

Лишь в конце владычества франков явилась, как мы имели уже случай заметить, такая партия в Афинах. С появления латинян, истребивших или оттеснивших в тьму безызвестности туземные архонтские роды, мы лишь с XIV столетия и лишь в словии нотариусов вновь встречаемся с видными коренными афинянами¹. После падения Каталанского государства греческий элемент становился все сильнее и сильнее. В противоположность испанцам, искавшим всегда национальной и политической связи с Сицилией и Арагонией, Аччъяйоли всегда избегали такой поддержки; поэтому им приходилось делать грекам все большие уступки. В восстановленном архиепископстве афинском греческий элемент нашел крепкую опору; сюда присоединялось могущественное влияние возрождения эллинизма в Пелопоннесе, ставшем наконец снова греческим. Едва ли также будет рискованным предположение, что то греческое Возрождение, которым Спарта была обязана Плетону, нашла живой отголосок в Афинах. Невероятно, чтобы этот патриот, имевший в виду нравственное и политическое преобразование всего греческого народа, не имел связей с Афинами и Элладой.

Тогдашним главой афинской национальной партии был Халкоконида, близкий родственник герцогини вдовы; происхождение его неизвестно. Фамилия его иногда является в сокращенной форме Халкондилес; позднее встречается в Афинах также форма Харкондилес. Сама герцогиня, гречанка из аристократического пелопоннесского дома, была против того, чтобы власть над государством ее покойного мужа перешла к его родственникам, с которыми она не имела ничего общего. Было очевидно, что похвальный план, задуманный ею вместе с родственниками, отнять Афины у франков и наконец возвратить грекам, не может быть приведен в исполнение без согласия турецкого суверена, всемогущего владыки Греции. Поэтому тотчас после смерти Антонио она отправила этого самого Халкоконида с большими денежными

¹ Интересно, что и при Антонио в 1432 г. грек, вероятно, афинянин, занимал должность городского канцлера, Buchon, N. II, 290.